УДК 349

Петина Лилия Сергеевна, студент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Petina Liliya Sergeevna, student,
Belgorod State National Research University

Бойко Дарья Дмитриевна, студент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Boyko Darya Dmitrievna, student,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Лукьянчикова Елена Фёдоровна,
доцент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Lukyanchikova Elena Fedorovna,
Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute,
Belgorod State National Research University

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ХОДАТАЙСТВА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА
THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE COURT'S CONSIDERATION OF A PETITION FOR THE CHOICE OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF HOUSE ARREST

Аннотация. В статье рассматривается участие прокурора при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Автор анализирует правовую основу такого участия, его формы и пределы, а также проблемные аспекты – отсутствие в УПК РФ прямой нормы об обязательности участия прокурора, риск формального подхода и дисбаланс состязательности. На основе доктрины и судебной практики предлагаются направления совершенствования: законодательное закрепление обязательности участия прокурора в ст. 107 УПК РФ, уточнение пределов его активности, развитие практики проверки реальной исполнимости домашнего ареста и обобщение судебной практики Верховным Судом РФ. Делается вывод о том, что только активная и мотивированная позиция прокурора способна превратить домашний арест в подлинную альтернативу заключению под стражу.

Abstract. The article examines the role of the prosecutor in the consideration by the court of a petition for the imposition of a preventive measure in the form of house arrest. The author analyzes the legal basis for such participation, its forms and limits, as well as problematic aspects – the absence in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of a direct provision on the mandatory participation of the prosecutor, the risk of a formalistic approach, and an imbalance in the adversarial nature of the proceedings. Based on doctrine and judicial practice, the following areas for improvement are proposed: legislative consolidation of the mandatory participation of the prosecutor in Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, clarification of the limits

of his activity, development of the practice of verifying the real feasibility of house arrest, and generalization of judicial practice by the Supreme Court of the Russian Federation. It is concluded that only an active and motivated position on the part of the prosecutor can turn house arrest into a genuine alternative to detention.

Ключевые слова: Домашний арест, меры пресечения, прокурор, судебный контроль, состязательность сторон, уголовно-процессуальное принуждение, ходатайство об избрании меры пресечения, законность, обоснованность, ст. 107 УПК РФ.

Keywords: House arrest, preventive measures, prosecutor, judicial review, adversarial nature of the proceedings, criminal procedural coercion, motion to select a preventive measure, legality, justification, Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Институт мер пресечения – это, пожалуй, нервный узел всего уголовно-процессуального принуждения. От того, как он работает, напрямую зависит хрупкий баланс между интересами следствия и конституционными правами человека. Домашний арест появился в российском процессе сравнительно недавно – Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ – и задумывался как «альтернатива» заключению под стражу. Свободу сохраняет, но производство по делу обеспечивает. Звучит неплохо. На деле же специфика этой меры – ограничение передвижения, запреты, обязанности – порождает массу проблем с законностью и обоснованностью её применения. И вот здесь особая роль отводится прокурору. Его участие в заседании по вопросу о домашнем аресте – не формальность, а содержательная гарантия. По крайней мере, так должно быть.

Согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ, участие прокурора при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу обязательно. Ст. 107 УПК РФ, которая регулирует домашний арест, этого правила прямо не воспроизводит. Но систематическое толкование норм (ч. 3 ст. 165, ст. 108, ст. 107 УПК РФ) и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (постановление от 19 декабря 2013 г. № 41) позволяют говорить о фактически обязательном участии прокурора и здесь. Как отмечает Е.А. Комарова, «Роль прокурора при решении вопроса об избрании меры пресечения сводится к поддержанию или не поддержанию ходатайства следователя или дознавателя. С этой точкой зрения нельзя согласиться, так как прокурор не может занимать столь пассивную позицию. Он обязан мотивированно и взвешено, основываясь на материалах, предоставленных суду органами предварительного расследования, обозначить свою позицию для решения вопроса о применении меры пресечения» [1].

Такой подход согласуется с конституционно-правовой логикой, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П: решение об ограничении свободы «принимается в условиях состязательности сторон», а обосновывать перед судом необходимость заключения под стражу должен прокурор – должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование от имени государства [2].

Что происходит на практике? Прокурор, участвующий в заседании, поддерживает ходатайство органа предварительного расследования. При этом, как подчёркивает К.А. Рыгалова**,** «Выступает ли прокурор лицом, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органа предварительного расследования, в силу чего его мнение может отличаться от мнения следователя и его руководителя, либо он представляет в таком судебном заседании сторону обвинения и должен поддерживать ходатайство органа расследования…. Составляя письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства, прокурор вправе, как поддержать данное ходатайство, так и не согласиться с ним» [3]. Иными словами, участие прокурора работает в двух плоскостях: обеспечивает состязательность и одновременно выступает внутренним «фильтром» законности ещё до того, как суд примет решение.

В отличие от государственного обвинения в суде первой инстанции, где прокурор формулирует обвинение, в рамках ст. 107–108 УПК РФ его позиция – это мотивированное заключение. К.А. Рыгалова справедливо указывала, что «Не учитывать мнение прокурора, значит игнорировать и его надзорную функцию, рассматривать его лишь как лицо, с которым согласовывается заявление ходатайства о применении соответствующей меры пресечения. Прокурор должен иметь реальную возможность влиять на процесс избрания судьей меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста» [4]. Судья, рассматривающий ходатайство единолично, обязан выслушать мнение прокурора и отразить его в постановлении. Это подтверждается и практикой Верховного Суда РФ (Обзор судебной практики от 2018 г.).

Прокурор вправе заявлять ходатайства, представлять дополнительные материалы, обращать внимание суда на нарушения, допущенные при задержании или составлении ходатайства. Как отмечает В.С. Самородов, «Принимая участие в данной категории дел работник прокуратуры независим от выводов следователя или дознавателя, к которым они пришли на момент подачи соответствующего ходатайства. При даче заключения о законности ходатайства работник прокуратуры может указать на его необоснованность, немотивированность, в связи с чем незаконность, что является основаниями для отказа в его удовлетворении» [5].

Одна из основных проблем – отсутствие в УПК РФ прямой нормы об обязательном участии прокурора при рассмотрении ходатайства о домашнем аресте. Законодатель распространил на домашний арест многие правила ст. 108 УПК РФ, но не учёл: участие прокурора здесь должно быть не просто обязательным, а содержательно специфичным. Домашний арест ведь не связан с изоляцией от общества в том же объёме, что и заключение под стражу.

На практике нередки случаи, когда прокурор ограничивается формальным поддержанием ходатайства. Обоснованность подозрения? Основания для избрания меры? Проверяются не всегда. Формальное участие при избрании мер пресечения нивелирует состязательность и превращает судебную процедуру в штамповку решений органов расследования. Для домашнего ареста это особенно актуально: суд зачастую лишён возможности самостоятельно проверить реальность условий исполнения меры – есть ли жильё, технические средства контроля.

Отдельного внимания заслуживает проблема неравенства сторон. По мнению Н.Н. Мусаева**,** «Как устанавливает закон и показывает практика, прокурор был и остаётся основным участником со стороны обвинения, и контроль над выбором одного из самых "жестких" средств воздействия на обвиняемого (подозреваемого) должно находиться в его руках» [6]. Отсюда вопрос: не нужно ли усилить гарантии защиты, в том числе через более активное участие прокурора в проверке доводов стороны защиты?

Что можно сделать? Направлений несколько. Первое – законодательно закрепить обязательность участия прокурора при рассмотрении ходатайств о домашнем аресте, дополнив ст. 107 УПК РФ. Пробел исчезнет, правоприменение станет единообразнее. Второе – уточнить пределы активности прокурора: он должен не только поддерживать ходатайство органа расследования, но и давать мотивированное заключение о возможности применения альтернативных мер, проверяя достаточность материалов и обоснованность подозрения. Третье – развивать практику проверки реальной исполнимости домашнего ареста: наличие жилья, согласие проживающих лиц, возможность установки технических средств контроля. Здесь прокурор может играть координирующую роль, запрашивая сведения у органов расследования и уголовно-исполнительной инспекции. Наконец, четвёртое – обобщение судебной практики Верховным Судом РФ по вопросам участия прокурора в рассмотрении ходатайств о мерах пресечения, не связанных с заключением под стражу. Единые ориентиры для судов и прокуроров, критерии достаточности участия – всё это помогло бы избежать разнобоя.

Участие прокурора при рассмотрении судом ходатайства об избрании домашнего ареста – не просто процессуальная формальность. Это важнейшая гарантия законности, обоснованности и соразмерности принуждения. Там, где прокурор действует неформально и содержательно, судебный контроль за мерами пресечения становится реальным, а не декларативным. Но действующее регулирование пока несовершенно: прямой нормы об обязательном участии прокурора нет, риск формального подхода сохраняется, дисбаланс состязательности никуда не делся. Нужны изменения – и в законодательстве, и в практике. Только при активной, мотивированной и ответственной позиции прокурора домашний арест сможет стать подлинной альтернативой заключению под стражу. И не превратиться при этом в инструмент необоснованного ограничения конституционных прав.

Список литературы:

1. Комарова Е. А. Роль прокурора при обеспечении прав и свобод участников уголовного судопроизводства при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения // Научный вестник Крыма. 2018. №7 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prokurora-pri-obespechenii-prav-i-svobod-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-pri-rassmotrenii-voprosa-ob-izbranii-mery

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12039253/

3. Рыгалова, К. А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам : автореферат дис. … кандидата юридических наук : 12.00.09 / Рыгалова Кристина Андреевна ; [Место защиты : Сарат. гос. юрид. акад.]. – Саратов, 2018. – 30 с. – Текст : непосредственный. URL: https://crimeautoref.ru/wp-content/uploads/2022/05/ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ-И-РОЛЬ-ПРОКУРОРА-по-судебному-контролю.pdf

4. Рыгалова К. А. СУЩНОСТЬ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РЕШЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ // Современная научная мысль. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-uchastiya-prokurora-v-reshenii-sudom-voprosov-o-primenenii-mer-presecheniya

5. Самородов В. С. РОЛЬ ПРОКУРОРА ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) // Вестник науки. 2025. №6 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prokurora-pri-reshenii-voprosa-ob-izbranii-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu-v-otnoshenii-nesovershennoletnego

6. Мусаева Н. Н. ЭВОЛЮЦИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ // Вестник магистратуры. 2013. №12-4 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-uchastiya-prokurora-v-reshenii-voprosa-ob-izbranii-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu.